

КАКОЕ ОНО, СЧАСТЬЕ?

(Три штриха к портрету офицерской семьи)

Вера Ивановна и Анатолий Константинович Бойко отпраздновали свою золотую свадьбу. Пару эту можно назвать молодыми юбилярами, поскольку на момент знаменательной даты им не исполнилось еще и семидесяти.

Время подтвердило не только прочность этого семейного союза, но и то, что каждая из его половинок нашла в семье свою судьбу, свое счастье.

И сегодня их никак нельзя назвать стариками, несмотря на возраст и болезни, которые все чаще навещают к ним. Оба моложавы и подтянуты. Дом ухоженный, уютный и гостеприимный, с ароматным чаем и свежайшей выпечкой собственного приготовления. Словоохотливая и радушная жена органично дополняет немногословного, уверенного в себе хозяина дома. Теплоту их отношений выдают глаза – они светятся, особенно в те моменты, когда супруги по-доброму подтрунивают друг над другом.

НАВАЖДЕНИЕ

Вера и Анатолий – дети войны. Оба родились в самом начале Великой Отечественной.

Анатолий своего отца не помнит – тот рано ушел из семьи. Мама работала директором детского дома и частенько брала сына с собой, когда возила детдомовцев на экскурсии или в пионерский лагерь.

Отец Веры вернулся с фронта тяжелым инвалидом. Мама много работала, в воспитании детей ей помогала бабушка. Вера Ивановна вспоминает, как ранним утром, сквозь сон, чувствовала на своей щеке теплый мамин поцелуй, а, проснувшись, находила в ладошке конфетку.

Оба жили и учились в городе Энгельсе, что в Саратовской области.

Окончив восьмилетку, Вера и Анатолий поступили в машиностроительный техникум. Здесь и познакомились, оказавшись в одной группе. Поначалу несколько не приглянулись друг другу. Потом завязалась дружба. Они и сегодня не могут объяснить себе, как и когда родилось чувство, связавшее их на всю оставшуюся жизнь. Анатолий Константинович вспоминает об этом так: «Какое-то наваждение нашло однажды. Когда защитили диплом, я понял, что не могу с Верой расстаться, и сделал ей предложение». Было ему тогда восемнадцать лет, а ей только исполнилось девятнадцать. Вера предложение руки и сердца приняла.

– Мы практически были еще детьми, – продолжает рассказ мужа Вера Ивановна, – и не понимали всей серьезности и ответственности этого шага.

Оба повели себя в этой ситуации по-детски: опасаясь гнева родителей, расписались тайком. Внешне старались себя ничем не выдавать: продолжали жить каждый в своем доме, общались по-прежнему как друзья.

Впрочем, долго тайну сохранить не удалось. Племянница Веры однажды увязалась за ней, когда та пошла на свидание с Анатолием. Все увидела и проговорила родным.

Вериней маме пришлось вызывать «скорую». Когда обо всем узнала мама Анатолия, ей тоже стало плохо. А молодые больше всего боялись потерять друг друга.

Первой сдалась свекровь. Она позвонила Вере, а когда девушка спросила, кто это, сказала в ответ: «Мама». Так с тех пор и стала Вера называть свою свекровь мамой. Позже они не только подружились, но и искренне полюбили друг друга.

Жить молодые стали в доме Анатолия. Здесь у них появилась своя комната. Впрочем, в ней они встречались по воскресеньям. Дело в том, что Анатолий решил связать свою судьбу с армией и поступил в Саратовское военно-техническое училище. Жил в общежитии, домой приходил лишь на выходные. Вера, которая по распределению работала в Саратове на оборонном заводе, тоже всю рабочую неделю проводила вне дома, поскольку каждый день ездила на работу и обратно было просто невозможно. Ее зарплата в то время была единственным источником дохода семьи, из которого молодой

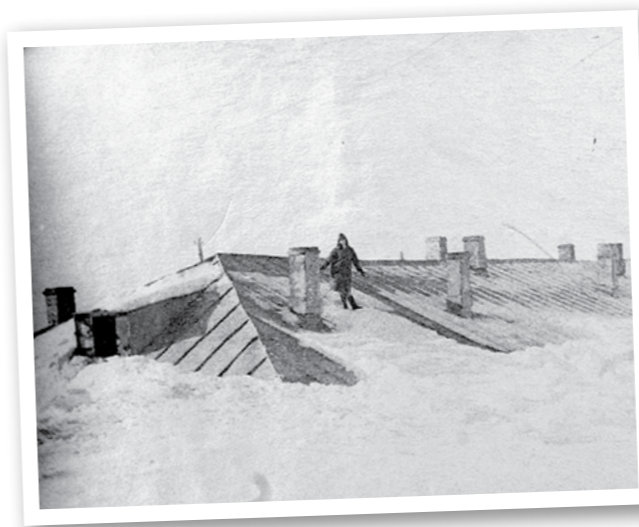
**В ЭТИ МЕСЯЦЫ ВЕРА ЖИЛА НАДЕЖДОЙ
НА ТО, ЧТО СКОРО МУЖ ОКОНЧИТ
УЧЕБУ И НАЧНЕТСЯ У НИХ
НОВАЯ ЖИЗНЬ.**

жене удавалось что-то выкраивать на карманные расходы мужу. По нашим нынешним представлениям такую семейную жизнь счастливой назвать трудно, но то было совсем другое время, о котором сегодня Вера Ивановна совершенно искренне говорит так: «Мы тогда гордились тем, что работаем на благо Родины».

Через два года у молодых родился сын Саша. Когда закончился декретный отпуск, а продолжался он в то время всего восемь недель, Вере пришлось уволиться с завода, поскольку уезжать в Саратов на всю неделю она уже не могла. Вскоре нашла работу поближе, а с малышом помогала тетушка. Тот год – 1963-й – она вспоминает как один из самых тяжелых: жили буквально впроголодь.

Зарплата у Веры – 60 рублей. Половину отдавала свекрови, что-то – мужу. На себя оставалось совсем мало. На работе в столовском меню выбирала самое дешевое блю-

до – кашу за 17 копеек. Немудрено, что пропало молоко. А в магазинах – пустые прилавки. Невозможно было купить даже молоко и муку. По талонам получали макароны, научились их измельчать так, чтобы испечь оладьи. Считали счастьем, когда удавалось на рынке купить немного молока. Как могли, поддерживали товарищи мужа по училищу: передавали семье выделяемые им порции сливочного масла.

В эти месяцы Вера жила надеждой на то, что скоро муж окончит учебу и начнется у них новая жизнь.

ТОЧКА ДЛИНОЙ В ТРИ ГОДА

Точкой на языке военных обозначают отдаленное место, где несет свою службу немногочисленный гарнизон.

Гарнизон, куда был направлен выпускник училища, техник по ремонту и эксплуатации радиолокационных станций Анатолий Бойко, находился на Чукотке, в бухте Провидения, на голой сопке, с которой в ясный день можно было видеть очертания Аляски. Офицерский барак, солдатская казарма и десятки километров необитаемой тундры вокруг. Месяцы никакой связи с большой землей, когда проехать сюда было просто невозможно. Но не привыкшая к легкой жизни офицерская жена Вера считала, что здесь жизнь ее стала нормальной: на заработок и довольствие мужа она могла спокойно растить сына.

Анатолий сутками пропадал на службе: приходилось осваивать новую технику, с которой в училище их не знали.

У Веры – свои заботы. Главная и самая трудоемкая – набрать воды на стирку-готовку. Зима в тех краях составляет большую часть года, единственный источник воды все это время – снег и лед, который приходилось растапливать. Коротким летом вздыхали с облегчением. Оттаивала речка, и из нее специальная машина привозила воду.

Телевизора не было, приемник почему-то ловил только вещание на английском языке. Дизельная станция, источник электроэнергии, нередко отключалась, тогда исчезал и свет, а в ход шли свечи.

Топила печь, чтобы приготовить пищу. Но ни разу даже не промелькнула мысль о том, чтобы сделать шаг назад. Она понимала: теперь у них с мужем одна судьба, одна жизнь, со всеми ее трудностями и испытаниями.

– Однажды, еще поначалу, сварила на печи суп, – вспоминает Вера Ивановна, – а он весь разварился и превратился в кашу. Мне было безумно стыдно. А Анатолий попробовал и начал нахваливать мою неудавшуюся стряпню. Знал бы он, как нужна была в тот момент именно такая его поддержка.

На Чукотке она научилась многому, в том числе кулинарному мастерству. Воздушный кекс и аппетитная румяная кулебяка на ее сегодняшнем столе корнями уходят в ту жизнь. Правда, признается: пока научилась печь, перевела целый мешок муки.

На Чукотке супруги прожили три года.

Затем – еще одна точка. Но уже на юге России, в Чечне. Резкую перемену климата пережили тяжело. Особенно сын: у него обнаружился ревмокардит. Лечить больного ребенка, находясь в удалении от населенных пунктов, очень не-

просто, своей социальной инфраструктуры на точке не было. Если предстояло утром поехать в город в поликлинику, то вернуться можно было только к вечеру, раньше автобуса не было. Приходилось долгие часы коротать с больным ребенком где-нибудь в тени, под деревом.

Все чаще стала задумываться о будущем. Что со здоровьем сына, как он будет ходить в школу, где найти для себя работу? Точка, на которой служил муж, не позволяла решить ни одну из этих проблем.

А тем временем Анатолий зарекомендовал себя на службе очень хорошо, и встал вопрос о том, чтобы направить его продолжить образование в академии.

В этот момент семья пережила самый серьезный за все годы кризис. Анатолия терзали сомнения, сможет ли он подготовиться к поступлению так, чтобы успешно сдать приемные экзамены, а Вера даже не рассматривала варианты к отступлению. Она использовала все свое влияние на мужа, чтобы тот и подготовился, и поступил в Инженерно-техническую академию в Харькове.

В этом украинском городе семья прожила четыре счастливых года. Муж учился, Вера пошла работать, сын начал ходить в детский сад.

После окончания академии Анатолий продолжил службу в Подмосковье, а завершил ее в Москве, в аппарате Министерства обороны. Дослужился до чина подполковника. Получил квартиру в столице и стал москвичом.

Сын пошел по стопам отца, сегодня он уже полковник. Свои жизненные итоги Анатолий Константинович подводит так: «Карьера у меня удалась. То, что я планировал, сделал. Семью свою обеспечил и сберег».

ЭХО ПРОШЛОГО

Из армии Анатолий Константинович уволился в самом конце 1988 года. К тому времени он уже отслужил положенный срок – 27 календарных лет плюс три года льготных за Чукотку. Но все же уход его был вынужденным. Причина – Чернобыль. Анатолий Константинович – один из тех, кого называют ликвидаторами, участник работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Дело в том, что в числе объектов, оказавшихся в зоне отчуждения, был один, который до аварии курировал Бойко. Объект этот находился всего в нескольких километрах от станции и представлял собой военный городок с жилыми домами, казармой, клубом. После аварии жить там стало опасно, людей эвакуировали, а строения решено было передать на баланс Минатомэнерго. Чтобы все это организовать, Анатолию Константиновичу в 1988 году, спустя два года после аварии, пришлось трижды выезжать на место. Радиационное загрязнение там все еще было очень большим, и пребывание на этой территории грозило серьезной дозой облучения.

– Мы были отчаянными тогда, – вспоминает Анатолий Константинович, – не осознавали в полной мере опасности, которая грозит. Когда последний раз, уже перед отъездом, выходили из зоны, контроль нас даже не хотел выпускать: мы на себе несли радиационную грязь. Приехав домой, уже у двери квартиры я снял всю одежду из соображений безопасности. Жена открыла дверь и ничего понять не может, а я отделался тогда шуткой: «Ну вот, жена, проигрался весь в пух и прах...»

А дело было совсем не шуточное. После возвращения из Чернобыля Анатолий Константинович попал в больницу с язвой желудка. В госпитале его подлечили, но врач посоветовал уволиться из армии. Сегодня Анатолий Константинович с сожалением вспоминает, что к вердикту медиков присовокупилось еще и то, что сама армия переживала в то время не лучшие времена. Ушел на гражданку. Первая мысль была о семье: он привык ее содержать и быть опорой. Не прошло и трех недель, как вышел на новую работу – в военную приемку. Потом несколько раз приходилось менять работу, но так или иначе трудился до 2008 года, пока снова не настиг его удар из прошлого. Это было эхо Чернобыля.

Обнаружилась тяжелая онкология, которую, безусловно, можно связать с полученным облучением. В те тяжелые дни думал не только о себе, но и о своей Вере. У жены к тому времени серьезно прихватило сердце. Нельзя было ей знать все

о его болезни. С сыном и невесткой разработали целую тактическую схему: то нельзя навещать его в госпитале из-за карантина, то он находится в барокамере (это когда был на операционном столе и в реанимации) и связи там никакой нет. Жена начала догадываться обо всем, когда самое страшное было позади. Врачи отлично сделали свое дело: и операция прошла успешно, и послеоперационное лечение принесло положительный эффект. Анатолий Константинович вернулся к привычной жизни.

А золотую свадьбу отметили скромно. Пришлась она на позапрошлогоднее жаркое лето, которое не могло не сказываться на здоровье виновников торжества. Накрыли праздничный стол на любимой даче, сын и невестка поздравили родителей в узком семейном кругу.

Хотел Анатолий Константинович по случаю юбилея подарить супруге первые в ее жизни бриллианты, даже денег скопил. А она отказалась: «Зачем это мне, разве в бриллиантах счастье? Давай лучше вместе поедем отдохнем».

Так и сделали...

– Вспоминаю пятьдесят совместно прожитых лет, что бы вы хотели сказать своей половине? – задаю вопрос супругам Бойко.

Анатолий Константинович:

– Спасибо за то, что у меня всегда был надежный тыл.

Вера Ивановна:

– Мне кажется сегодня, что я родилась замужем. Я не помню другой жизни. Мы были вместе все эти годы, судьба у нас общая. И это так согревает на склоне лет...

Надежда Протасова
Фото из архива семьи Бойко

Во многих центрах социального обслуживания столицы открыты танцевальные салоны и клубы, которые пользуются большой популярностью у представителей третьего возраста.

И пригласит хорю на танец вас...

В Центре социального обслуживания «Алтуфьевский» предпочтение отдается современным бальным танцам. А клуб, где овладевают этим искусством, именуется «Алемана» по названию одного из элементов танцевального движения в хореографии.

Сегодня заниматься бальными танцами – дорогостоящее удовольствие, но на базе Центра все пенсионеры обучаются бесплатно. Клуб открылся чуть более года назад, а сейчас в его программе медленный вальс, венский вальс, танго, квикстеп, ча-ча-ча, самба, румба, джайв, а также танцевальные постановки.

Современные бальные танцы – самый элегантный, эстетичный вид хореографии, и, как оказалось, они вполне доступны пожилым людям. В клубе представители

старшего поколения учатся легко двигаться, элегантно выглядеть, да и просто забывать о своих годах и дарить радость другим.

Совместное творчество, красивая музыка, бальные наряды каждый раз создают ощущение праздника. Более того, в клубе «Алемана» пожилые люди находят новых друзей.

У коллектива есть своя программа, с которой он дает благотворительные концерты. А дебютом было участие во Всемирном фестивале чая и кофе в Коломенском. В январе 2012 года коллектив с большим успехом выступил в киноконцертном зале «Орион» на новогоднем балу, причем один из номеров ставился под руководством аргентинского хореографа Марио Форелли.

Сегодня в коллективе «Алемана» постоянно занимаются 23 человека.

Руководит им Ольга Юрьевна Сдвижкова. Бухгалтер по образованию, она с детства занимается спортивными и бальными танцами. Состоит в Московской федерации танцевального спорта, до настоящего времени участвует в соревнованиях.

Люди едут сюда из разных концов Москвы и даже из Подмоскovie, предпочитая занятия танцами пребыванию на любимых дачах.

И раз, два, три. Раз, два, три. Раз, два, три... Вальс увлекает, завораживает, заставляет забыть о возрасте, болезнях, житейских неурядицах. Вальс делает этих людей моложе и счастливее.

